

- Через десять дней я одолею тебя.

Громко объявив об этом, мальчик широко улыбнулся. Солнечный свет сверкал в его глазах, как драгоценные камни.

На долю секунды Ван Ба даже усомнился в самом себе.

Поражённый собственными подозрениями, он втайне плюнул на себя за то, что испугался капризного мальчишки. Ван Ба прожил большую часть своей жизни, неужели он всё ещё не может сравниться со слабым цыплячьим отродьем? Желторотый ребёнок (1), косноязычный, самодовольный и безрассудный!

Он холодно фыркнул:

- Хэ Янь, ты хоть понимаешь, о чём говоришь сейчас?

- Ты хочешь, чтобы я повторил это снова? Раз у тебя плохие уши, - сказал мальчик с улыбкой.
- Я повторю ещё раз. Через десять дней я одолею тебя.

- Ты! - Ван Ба сжал кулаки.

- Брат Хэ сумасшедший... - пробормотал Хун Шань. Навыки стрельбы из лука Ван Ба были очевидны для всех. Хотя Хэ Янь немного улучшился со вчерашнего дня, будучи в состоянии поразить цель одной стрелой, это было не то, что можно было развить всего за десять дней!

Понятно, что молодой человек может рассердиться и сказать грубые слова, но что, если он зайдёт слишком далеко и всё это потом обернётся против него?

- Что ты будешь делать, если не сможешь победить меня через десять дней? - сказал Ван Ба, покусывая свои щёки изнутри. Он решил не скрежетать губами при столкновении с этим парнем. Хэ Янь был толстокожим. Если вы посмеётесь над ним, Хэ Янь, возможно, не примет это всерьёз.

- Если я не смогу победить тебя, то стану оруженосцем, - Хэ Янь ответил быстро. - Но если ты не можешь победить меня...

- Я сам стану оруженосцем! - громко сказал Ван Ба.

- Я этого не говорил, - покачала головой Хэ Янь. - Даже если я хочу, чтобы ты был таким солдатом, инструктор Лян определённо не согласится, - она намеренно посмотрела на Лян Пина.

Лян Пин начал задумываться о ситуации в глубине души, всё ещё продолжая хранить молчание.

"Чёрт побери, откуда этот ребёнок мог знать, о чём я думаю?"

У Ван Ба была такая хорошая квалификация, что если бы он добровольно пошёл в оруженосцы, то старший инструктор убил бы уже Лян Пина!

- Тогда скажи, чего ты хочешь! - нетерпеливо сказал Ван Ба.

В мыслях Хэ Янь она внезапно вернулась в прошлое, когда была ещё ребёнком в павильоне Сянь Чан, где подростки любили играть в азартные игры. Будучи номером один в зале Сянь Чан, Сяо Цзюэ бросался вызов много раз, когда он был молод. Что он тогда сказал? Она вспомнила то время, когда тот молодой человек спал на камнях в Академии. Его разбудили, и Сяо Цзюэ раздражённо сел. Он лениво сказал однокласснику, который пришёл бросить ему вызов в верховой езде и стрельбе из лука:

- Хорошо, если я проиграю, я сделаю то, что ты хочешь. Но если ты проиграешь, - он поджал губы. - Тебе придётся называть меня отцом.

Хэ Янь задумалась и почувствовала, что текущая сцена очень похожа на предыдущую.

Но она не могла позволить Ван Ба звать себя отцом.

- Ну, я слышала, что ты знаком с лидером горных бандитов и сам являешься одним из их боссов. Если я побью тебя, это будет означать, что мои способности выше твоих. В будущем тебе придётся называть меня боссом. Как насчёт этого? - сказала она.

Эта просьба была действительно неслыханной.

Все посмотрели на Хэ Яня, который был не так высок, как Ван Ба, чьи руки были тонкими, как пруттики, а затем посмотрели на Ван Ба, который был высоким и большим, с кулаками больше, чем лицо Хэ Яня, и замерли в молчании.

- Твои амбиции, по-видимому, чрезмерны, - Ван Ба уставился на Хэ Янь с убийственной усмешкой.

- Честно говоря, до того, как я пошёл в армию, я тоже думал о том, чтобы упасть в траву и стать бандитом, - Хэ Янь выглядел очень благодарным.

Тогда она сбежала из семьи Хэ. Переноса ночью свой багаж, она несколько раз колебалась у городских ворот и ещё больше - между двумя дорогами. Один путь должен был идти прямо на

юг, а другой – на запад и заключался в присоединении к армии Фу Юэ. Если она решит стать разбойницей, то будет жить свободной и неуправляемой жизнью, но если урожай не соберётся и никто не пройдёт мимо, у них не останется иного выбора, кроме как голодать. Некоторые чиновники выходили, чтобы подавить бандитов, поэтому им часто приходилось прятаться, что было не очень респектабельно.

Хотя вступить в армию было немного сложнее, солдаты ели правительственную еду, и это тоже спасло достоинство.

Однако ни одна из сил не принимает женщин, поэтому юной девушке приходится притворяться мужчиной. Благодаря своей способности вести себя как мальчик с самого детства, она могла подниматься вверх шаг за шагом.

Когда Хэ Янь подумала об этом сейчас, то вздохнула.

Вспоминая прошлое, Ван Ба злился ещё больше. Этому парню перед ним было всего пятнадцать или шестнадцать лет, так почему же он выглядел таким взрослым? Он вспоминал своё прошлое, но было ли у него вообще прошлое, о котором можно было бы скучать?

– Всё в порядке, – он попытался сдержать свой гнев, чтобы не отрезать мальчику голову, и выдавил из себя несколько слов: – Если ты хочешь быть боссом, это зависит от того, есть ли у тебя способности.

– Ладно! – Хэ Янь протянула руки к ближайшим новобранцам. – Я бы хотел попросить всех вас быть свидетелями этого соглашения, нашего пари. В любом случае, мы увидим результат здесь через десять дней! Желаю удачи самому себе! – она щёлкнула пальцами и почувствовала себя непринуждённо. Они не знали, действительно ли мальчишка перед ними талантлив, или у него есть какие-то трюки в руках, но Хэ Янь выглядел настолько уверенным в себе, что у многих появилось впечатление, что победит именно она.

Ван Ба сердито вышел.

Мэй и Хун Шань бросились к Хэ Янь. Остальные постепенно расходились. Иногда некоторые из них наблюдали за Хэ Янь со сложным выражением восхищения и сочувствия.

Они, наверное, все сошлись на том, что мальчишке скоро суждено стать оруженосцем.

Лян Пин взглянул на Хэ Янь, покачал головой и ушёл, вздыхая на ходу. Молодые люди были просто импульсивны и не задумывались о последствиях, но... почему он всё ещё был немного взволнован, когда думал об этом?

* * *

Через полдня весь Лянь Чжоу Вэй узнал об этом пари между Хэ Янем и Ван Ба.

Люди в казармах сами начали делать ставки, но у всех было мало денег. Они были так бедны, что делали ставки на сухой хлеб, который раздавали в казармах. Если Ван Ба проиграет, то один потеряет десять, а если Хэ Янь проиграет, то другой потеряет два.

За последние несколько дней стало намного меньше людей, которые ели сухой хлеб. В конце концов, было нелегко найти что-то интересное, чтобы заниматься тренировками весь день.

Чэн Ли Шу (2) вошёл в комнату и переоделся в совершенно новую жёлтую мантию (3) с вышитым по углам красными кои, который был ярким и прекрасным. Как только он вошёл, то крикнул молодому человеку, который сидел за столом:

- Дядя, ты знаешь, что казармы говорят о пари по стрельбе из лука через десять дней?

Сяо Цзюэ не отрывал взгляда от книги.

- Я знаю.

Вся казарма знала, что есть слабый мальчик, который хочет быть боссом бандитов, и хороший лучник, который хочет заставить противника стать оруженосцем. Какая странная пара.

- Теперь люди даже делают на них ставки, и я тоже планирую делать ставки, - Чэн Ли Шу протиснулся перед Сяо Цзюэ и весело спросил его.

- Чэн Ли Шу, - Сяо Цзюэ отложил книгу и спокойно посмотрел на него. - Ты собираешься играть в казарме?

Это был явно ровный тон, но Чэн Ли Шу вздрогнул. Он поспешно поднял руки вверх.

- Нет, нет, только не я. Это сделал кто-то другой, и я не хочу ставить деньги. Самое большее несколько сухих буханок хлеба, чтобы скоротать время и повеселиться! Дядя, я еще ребёнок, и это нормально - играть в персики (4) и стрелять в ивы (5)!

Сяо Цзюэ напевал:

- Играя в разные игры, теряешь волю.

- Во-первых, у меня нет амбиций, так что я могу потерять? - уверенно ответил Чэн Ли Шу.

Сяо Цзюэ не мог ответить на этот вопрос.

- Дядя, если ты не хочешь идти, я буду держать пари сам. Если у меня нет сухого хлеба, я поспорю с ними на моё вяленое мясо. Это не слишком большие деньги, - сказал он весело и направился к выходу.

- На кого ты ставишь? - он услышал голос Сяо Цзюэ, как только подошёл к двери.

Поскольку Сяо Цзюэ никогда не интересовался этими вещами, Чэн Ли Шу на мгновение удивился, но всё же послушно ответил:

- Конечно, это Ван Ба! Разве этот брат Хэ Янь не такой же бесполезный, как и я?

Сяо Цзюэ дёрнул уголком рта:

- Я советую тебе поменять свою козырную карту.

- А?

- Не стоит недооценивать идиота, который много работает, - молодой человек опустил глаза. Как будто он кого-то вспомнил, его длинные глаза походили на осеннюю рябь на воде. - Последний такой идиот, которого я видел, стал военным командиром третьего ранга.

1. Невежественный юноша.

2. Ранее его имя было в анлейте "Cheng Li Shu", теперь без объяснения причины стало "Cheng Li Su". Я оставлю, как было.

3. Я-то думала, что жёлтый (золотой) цвет может носить только Император...

4. Игра в персик - игра в мяч, потому что он сферический, как персик;

5. Стреляющая ива - стрелы, сделанные из ивы. Первоначально это были соревнования по боевым искусствам, которые часто проводились в династиях Ляо и Цзинь. Позже это выражение стало относиться к безудержным играм.